

4
Председательствующий
Плотников С.А.

Дело № 45-001-160 2001 года

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.
судей – Пелевина Н.П. и Куменкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 6 декабря 2001 года дело по кассационной жалобе осужденного Болдырева В.И. на приговор Свердловского областного суда от 18 июня 2001 года, по которому

БОЛДЫРЕВ Владимир Иванович, 12 июля 1948 года рождения, уроженец х Баранов Синегорского района Воронежской области, русский, со средним образованием, ранее судимый 19 сентября 1990 года по ст.103 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы, освобожден 4 апреля 1997 года по отбытии наказания, -

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «в», «н» УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осужденного Болдырева В.И., поддержавшего кассационную жалобу по ее доводам, заключение прокурора Шинелевой Т.Н., полагавшей приговор оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Болдырев В.И. признан виновным в убийстве Шипицына С.А., 1949 года рождения, заведомо находившегося в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 16 декабря 2000 года в п. Белоярском Свердловской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Болдырев виновным себя не признал.

В кассационной жалобе осужденный Болдырев В.И. указывает, что его вина в приговоре основана на косвенных доказательствах, не дающих

ответов в подтверждение его виновности, что не давало оснований для вынесения обвинительного приговора. Его доводы об отсутствии умысла на лишение потерпевшего жизни и неосторожном причинении ему смерти судом необоснованно отвергнуты. Без достаточных оснований в основу обвинения положена его первая судимость, по которой он отбыл наказание. Судом не был учтен его возраст и состояние здоровья. просит приговор отменить и принять законное решение по делу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Болдырева основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осужденного Болдырева В.И. в судебном заседании видно, что потерпевшего Шипицына он знал с детства. Тот ввиду заболевания плохо ходил, у него не действовала левая рука, он волочил левую ногу. Во время распития с ним спиртного потерпевший стал оскорблять его, с угрозой убить схватил со стола нож. В ответ он ударил потерпевшего кулаком по голове, тот в падении ударился головой об уголок печи, он толкнул его, и Шипицын упал на дрова левой стороной головы, из носа и рта у него пошла кровь и пена, а затем он умер. Считает, что при падении на дрова он мог удариться виском о гвозди, вбитые в дрова.

Проанализировав доводы осужденного на предварительном следствии и в судебном заседании об обстоятельствах получения потерпевшим смертельного телесного повреждения, суд мотивированно отверг его непоследовательные и противоречивые показания в этой части и дал им оценку в совокупности с другими доказательствами, подтверждающими факт совершения Болдыревым умышленных действий, направленных на лишение потерпевшего жизни.

Из протокола осмотра места происшествия усматривается, что не обнаружено вбитых гвоздей в деревянные конструкции дома, торчащих острием наружу, не обнаружено таких гвоздей и в кухне, в том числе и в лежащих у печи дровах. Возле дома найдены останки тела человека, а другой улице обнаружен его череп (л.д.10-12, 16-28).

В ходе дополнительного осмотра в кухне дома обнаружен полиэтиленовый пакет с большим количеством гвоздей, среди которых обнаружен один гвоздь длиной 20 см с прилипшим к нему волосам и имевшемся на нем веществом бурого цвета (л.д.29-30).

По заключению эксперта-криминалиста, на гвозде установлено наличие крови человека, происхождение которой от потерпевшего Шипицына не исключается; объект, изъятый с гвоздя, является волосом с головы человека и мог быть оторван (л.д.152-155).

Из показаний свидетелей Третьяковой Т.М., Третьякова С.Н., Коростелева В.А. усматривается, что они подтвердили результаты осмотра места происшествия, где они участвовали в качестве понятых, и из их показаний следует, что они отрицают наличие каких-либо гвоздей в дровах, лежавших возле печи.

Их показания судом обоснованно признаны достоверными.

Из акта судебно-медицинской экспертизы видно, что смерть потерпевшего Шипицына наступила от слепого проникающего колотого ранения головы с повреждением костей основания черепа, оболочек и вещества головного мозга, кровоизлиянием под твердую и мягкие мозговые оболочки, вещество и желудочки мозга. Ранение расположено в левой височной области головы. вышеуказанные телесные повреждения являются прижизненными и причинены от травматического воздействия колющего предмета стержневидной вытянутой заостренной формы, каким мог быть гвоздь, изъятый с места происшествия; расчленение трупа Шипицына произведено рубящим орудием – топором; при жизни Шипицын страдал цереброваскулярной болезнью с чувствительными, двигательными трофическими нарушениями, нарушением функции левой верхней конечности, в связи с чем он находился на второй группе инвалидности; части расчлененного тела принадлежат одному человеку (л.д.103-113, 116-117, 120-129).

Заболевание Шипицына лишало его возможности оказывать осужденному какое-либо активное сопротивление (л.д.214), а поэтому суд обоснованно пришел к выводу о беспомощном состоянии потерпевшего в момент лишения его жизни, о чем подробно мотивировал в приговоре.

Приведенные выше доказательства в их совокупности, получившие надлежащую оценку в приговоре, опровергают доводы осужденного в жалобе об отсутствии доказательств его умысла на причинение смерти потерпевшему и неосторожном причинении ему вреда здоровью.

При таких обстоятельствах юридическая квалификация действий Болдырева по ст.105 ч.2 п.п. «в», «н» УК РФ является правильной, с обоснованным признанием в его действиях особо опасного рецидива.

Наказание Болдыреву назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности и не свидетельствует о его несправедливости вследствие чрезмерной суровости.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы по изложенным в ней доводам и смягчения ему наказания не имеется.

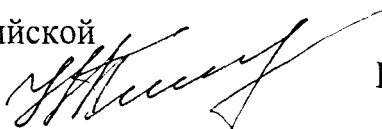
Ввиду изложенного и руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 18 июня 2001 года в отношении Болдырева Владимира Ивановича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

председательствующий – Лутов В.Н.
судьи – Пелевин Н.П. и Куменков А.В..

Верно: судья Верховного Суда Российской
Федерации

Н.П. Пелевин

Справка: Болдырев В.И. до этапирования в учреждение ИЗ-77/3
г. Москвы содержался в учреждении ИЗ-66/1 г. Екатеринбурга.

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-77/3 г. Москвы.
2. В Прокуратуру Российской Федерации.
3. Дело отправлено «___» января 2002 года в 1 томе в Свердловский областной суд.